ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЙ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса, проректор по экономико-правовым
вопросам и инфраструктурному развитию, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Рассматривается эффективная реализация наказаний за ряд совершенных составов экологических преступлений в контексте существующих в настоящее время проблем отечественной уголовно-правовой теории и современной правоприменительной практики. Исследуется комплекс теоретических и практических проблем назначения видов наказаний за совершение ряда экологических преступлений, исследуются их разновидности, вопросы эффективности в отечественной уголовно-правовой теории, законодательной и правоприменительной практике. Проанализировано расширение отечественным законодателем системы видов наказаний за совершение экологических преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ. Поэтапно сравнивается понятийно-терминологический аппарат данной отрасли права с другими отраслями отечественного законодательства, рассмотрены возможные на сегодняшний день направления дальнейшей его унификации и оптимизации. Обоснованно предлагается отечественному законодателю разработать концептуальные направления совершенствования государственной политики в отношении экологических преступлений, норм УК РФ, обеспечивающие оптимальное назначение видов уголовных наказаний и эффективную их реализацию. Проводится критический анализ норм ныне действующего отечественного отраслевого законодательства, вносятся обоснованные предложения по его оптимизации в контексте повышения эффективности потенциально высоко реализуемых видов уголовных наказаний за совершение некоторых составов экологических преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления; глава 26 УК РФ; эффективность; оптимизация; виды наказания; уголовная ответственность; формы реализации уголовной ответственности и их виды; УК РФ; направления законодательного усовершенствования; цель предупреждения экологических преступлений; оптимальная систематизация экологических преступлений; назначение видов наказаний, предусмотренных УК РФ в контексте эффективной реализации уголовной ответственности.

Поскольку положениями УК РФ предусматриваются за совершение экологических преступлений, как в гл. 26 «Экологические преступления», так и в иных главах различные виды наказаний (от санкции «Штраф» до «Лишение свободы на определенный срок»), то ответственность за них в действительности разнообразна, используя почти всю палитру возможного наказания [1–3].

Первоначально за совершение экологических преступлений УК РФ предусматривал несколько видов уголовных наказаний.

Во-первых, это «Штраф», т. е. «денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ, в размере, соответствующем определенному количеству минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством РФ на момент назначения наказания. Либо же взыскиваемое в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период» [4]. Наказание в виде штрафа предусмотрено почти за все экологические преступления.

Его размер зависит от характера совершенного преступления. Минимальный размер штрафа – 200 МРОТ, максимальный – до 700 МРОТ. Согласно положениям Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ отечественным законодателем была существенным образом скорректирована форма оплаты штрафа, с отказом от его расчета МРОТ и переходом на строго фиксированную денежную сумму.

Во-вторых, вид наказания «Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» позиционируется законодателем, как: «Данный вид наказания используется в виде основного или дополнительного в тех случаях, когда совершение преступления связано с должностным положением осужденного либо характером его профессиональной деятельности» [5, с. 100]. Вследствие того, что именно такое наказание непосредственно было предусмотрено за многие экологические преступления, то иногда в действитель-

ности разработчиками УК РФ был установлен и срок его действия.

В-третьих, «Обязательные работы», которые заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления. Они устанавливаются на срок от 60 до 240 часов и отбываются не свыше 4-х часов в день. Так, данный вид наказания был установлен, в частности, в действительности за незаконную порубку деревьев и кустарников.

В-четвертых, «Исправительные работы», которые отбываются по месту работы осужденного, при этом из его заработка производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от 5 до 20 % соответствующим образом. Такое наказание было установлено в действительности, к примеру, за совершение следующих составов преступлений: «Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений» (до 1 года); «Загрязнение атмосферы» (до 2 лет); «Порча земли» (до 2 лет); «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов» (до 2 лет).

В-пятых, вид наказания «Ограничение свободы» заключается в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Именно такое наказание было предусмотрено за порчу земли (до 3 лет); уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (до 3 лет).

В-шестых, вид наказания «Арест» заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Первоначально он предусматривался отечественным законодателем за следующие составы преступлений: «Загрязнение вод» (до 3 месяцев); «Загрязнение морской воды» (до 4 месяцев).

В-седьмых, вид наказания «Принудительные работы» был введен отечественным законодателем в систему уголовных наказаний, предусмотренных ст. 44 УК РФ в соответствии положениям Федерального закона

РФ от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, как альтернатива доминирующему в современной правоприменительной практике наказанию «Лишение свободы на определенный срок».

В-восьмых, вид наказания «Лишение свободы на определенный срок» изначально предусматривался за многие составы преступлений:

«Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» (до 5 лет);

«Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» (от 3 до 8 лет);

«Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами» (от 2 до 5 лет);

«Загрязнение вод» (до 5 лет);

«Загрязнение атмосферы» (до 3 лет);

«Порча земли» (до 3 лет);

«Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ» (до 3 лет);

«Уничтожение или повреждение лесов» (до 8 лет).

Вследствие того, что наиболее строгая уголовная ответственность была предусмотрена законодателем за «Экоцид», т. е. непосредственно массовое уничтожение растительного и животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, в действительности способных вызвать экологическую катастрофу, то именно данное преступление наказывалось следующим образом: «Лишение свободы на срок от 12 до 20 лет». Применение уголовной наказания характеризуется особыми уголовно-процессуальными процедурами, в форме дознания, предварительного следствия, судебного разбирательства уголовного дела. В свою очередь, субъектами уголовного наказания за экологические преступления могут быть только лишь физические лица, в действительности достигшие 16-летнего возраста к моменту совершения инкриминируемого общественно-опасного деяния. Исходя из позиции, имеющейся в отечественной теории экологического права: «Уголовное наказание применяется только судом за совершение преступления и объявляется в тех случаях, когда другие, более мягкие меры наказания представляются недостаточными, нерезультативными, а ис-

правление и перевоспитание нарушителей природоохранного законодательства предполагает применение более строгих уголовных санкций» [6, с. 127-128]. В свою очередь, по вполне логичному и достаточно обоснованному представлению С.А. Боголюбова: «Уголовный кодекс РФ значительно усилил ответственность за преступления против окружающей среды: норм о ней стало почти в три раза больше, увеличилась и максимальная планка наказаний. Что свидетельствует об изменении взглядов на степень общественной опасности вторжения человека в окружающую среду, о критической оценке современного состояния окружающей среды, когда необходима реализация всего комплекса мер, направленных на ее спасение, иначе может оказаться поздно» [7, с. 229].

Обращают на себя внимание незначительные цифры привлечения к уголовной ответственности субъектов экологических преступлений. Первопричина этого кроется не только лишь в одних недостатках правоохранительных органов, но и социально гораздо глубже. Исходя из позиции большинства криминологов, декриминализация некоторых экологических преступлений может способствовать усилению борьбы с ними, т. к. создает условия для быстрой и неотвратимой ответственности за них. Поскольку современная правоприменительная практика убедительно свидетельствует, что ужесточение наказания само по себе, не поддержанное комплексом социальных мер, отнюдь не снижает преступности, то более того, необоснованное усиление наказаний, равно как и неоправданное их смягчение, может снизить их эффективность, тем самым дискредитировать уголовную политику Российской Федерации в данной сфере. В современной отечественной юридической литературе высказывается обоснованное предположение о том, что «Экологические проблемы, тесно связанные с экономическими вопросами, трудно решить с помощью лишь уголовной репрессии: вековой опыт показывает, что ключ к их решению лежит в плоскости концептуального, политического, воспитательного, нравственного характера, а уже потом – юридического, уголовного. Установление в законе и применение на практике уголовной ответственности способствует их предупреждению, когда иные, более мягкие меры воздействия оказываются недостаточными, нерезультативными» [7, с. 230]. Все вышеиз-

ложенное предполагает именно концептуальный выбор отечественным законодателем наиболее оптимального уголовно-правового инструментария противодействия экологической преступности. Прежде всего, именно тех видов уголовных наказаний, которые смогут стать высокоэффективными мерами государственного принуждения на субъектов экологических преступлений.

-
1. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемы выбора инструментария противодействия экологической преступности в контексте профессионального правосознания юристов (по материалам социологического опроса) // Пробелы в российском законодательстве. М., 2013. № 1. С. 140-142.
 2. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В.* Проблемные аспекты борьбы с экологическими преступлениями: вопросы теории и правоприменительной практики // Российская юстиция. М., 2013. № 5. С. 68-70.
 3. *Дворецкий М.Ю., Краснослободцева Н.В., Стромов В.Ю.* Уголовная ответственность за экологические преступления в Российской Федерации: проблемы теории и правоприменительной практики: монография. Тамбов, 2014.
 4. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст. М., 2015. (Ч. 1 ст. 46 УК РФ).
 5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 1998.
 6. Экологическое право / Н.Д. Эриашвили, Ю.В. Грунцевский, В.В. Гучков [и др.]; под ред. В.В. Гучкова. М., 2000.
 7. *Боголюбов С.А.* Экологическое право. М., 2000.

-
1. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemy vybora instrumentariya protivodeystviya ekologicheskoy prestupnosti v kontekste professional'nogo pravosoznaniya yuristov (po materialam sotsiologicheskogo oprosa) // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. M., 2013. № 1. S. 140-142.
 2. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V.* Problemnye aspekty bor'by s ekologicheskimi prestupleniyami: voprosy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki // Rossiyskaya yustitsiya. M., 2013. № 5. S. 68-70.
 3. *Dvoretzkiy M.Yu., Krasnoslobodtseva N.V., Stromov V.Yu.* Ugolovnaya otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i pravoprimenitel'noy praktiki: monografiya. Tambov, 2014.

4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Ofitsial'nyy tekst. M., 2015. (Ch. 1 st. 46 UK RF).
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / pod obshch. red. Yu.I. Skuratova, V.M. Lebedeva. M., 1998.
6. Ekologicheskoe pravo / N.D. Eriashvili, Yu.V. Truntsevskiy, V.V. Guchkov [i dr.]; pod red. V.V. Guchkova. M., 2000.
7. *Bogolyubov S.A.* Ekologicheskoe pravo. M., 2000.

Поступила в редакцию 2.03.2015 г.

UDC 343.2/7

EFFECTIVE REALIZATION OF PUNISHMENTS FOR ECOLOGIC CRIMES: PROBLEMS OF CRIMINAL-RIGHT THEORY AND RIGHT IMPLEMENTING PRACTICE

Vladimir Yurevich STROMOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, Vice Rector for Economical and Law Questions and Infrastructural Development, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Effective realization of punishments for a variety of crimes of ecologic character in the context of problems of native criminal-legal theory and modern right implementing practice existing nowadays is reviewed. The complex of theoretical and practical problems of giving the types of punishment of committing a variety of ecological crimes, their varieties, the questions of efficiency in native criminal-legal theory, legislative and right implementing practice are studied. The widening by native legislator of system of types of punishment for committing ecological crimes, foreseen by chapter 26 of Criminal Code of Russian Federation are analyzed. Conceptual-terminological apparatus of this branch with other branches of native legislation are compared. The possible directions of its further unification and optimization are reviewed. The native legislator is effectively proposed to work out conceptual directions of improving state policy as regards to ecological crimes, norms of Criminal Code of Russian Federation providing optimal sentencing of criminal punishments and their effective realization. Critical analysis of norms of native sectoral legislation is being carried out, established proposals on its optimization in the context of raising efficiency of potentially highly realized types of criminal punishments for committing some ecological corpus delicti.

Key words: ecologic crimes; chapter 26 of Criminal Code of Russian Federation; efficiency; optimization; types of punishment; criminal responsibility; forms of realization of criminal responsibility and their types; Criminal Code of Russian Federation; branches of legislative improvement; the aim of preventing ecologic crimes; optimal systematization of ecologic crimes; giving types of punishment, foreseen by Criminal Code of Russian Federation in context of effective realization of criminal responsibility.